

А. М. Молдован
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Россия, Москва)
alexandr.moldovan@gmail.com

«ЛИГАТУРНОЕ ПИСЬМО» И ДРУГИЕ ОСОБЕННОСТИ РУКОПИСИ ГИМ, ЧУД. 11*

В статье описываются палеографические особенности и структура необычной рукописи XIV в., в которой содержатся 16 Слов Григория Богослова и толкования к ним Никиты Ираклийского. От всех остальных списков этого сборника данная рукопись отличается тем, что толкования Никиты Ираклийского в ней не перемежаются с толкуемыми фрагментами Слов, а представляют собой сплошной блок, предшествующий блоку Слов Григория Богослова. При этом толкования к каждому Слову имеют общий заголовок, а их связь с толкуемыми фрагментами Слов обеспечивается соответствующими инципитами и нумерацией.

Уникальность рукописи состоит в использовании особого лигатурного типа письма, ориентированного на предельно сокращенную запись текста, и в применении сложной системы разнообразных приемов и способов сокращений с широким диапазоном вариаций.

Ключевые слова: славянская палеография, рукописная история Толкований Никиты Ираклийского к Словам Григория Богослова.

Упоминания о необычном письме рукописи ГИМ, Чуд. 11 появились давно [Горский, Невоструев 1859: 294; Сперанский 1929: 145–147; Сперанский 1960: 60 и др.], но специальному анализу она не подвергалась¹.

Эта пергаменная рукопись датируется XIV в. и состоит из 164 л. форматом 195×150 [Щепкина и др. 1965: 181, Протасьева 1980: 9]. Ее содержание составляют

---

* Переработанная и дополненная версия статьи «Необычная рукопись с толкованиями Никиты Ираклийского на Слова Григория Богослова (ГИМ, Чуд. 11)», опубликованной в 2015 году на сайте, посвященном к 80-летию юбилею А. А. Зализняка: inslav.ru/zalizniak80.

¹ Когда эта статья находилась в печати, А. Бруни сообщил нам о появлении его статьи, посвященной Чуд. 11 [Бруни 2017], которая, однако, уже не могла быть здесь учтена. К сожалению, и первая публикация нашей статьи 2015 г. о Чуд. 11, в свою очередь, не оказалась в поле зрения А. Бруни.

16 Слов Григория Богослова и толкования к ним Никиты Ираклийского, а также три небольших текста: Поучение на Пасху Иоанна Златоуста (л. 161в–162а), Слово Григория Антиохийского на тридневное Воскресение Иисуса Христа (л. 162а–163в) и отрывок из Вопросов и ответов Псевдо-Афанасия Антиоху (л. 163в–164б). Основной массив рукописи написан одним почерком. Древнерусское происхождение рукописи несомненно (многочисленные написания типа оуна, преже (passim), вражүеть, съгражахоу, чюжь, чюжа, стрѣчи, (без) притѣчѣ, 3 л. презенса на -ть и др.).

Листы 1 и 2 присоединены к рукописи позднее и разлинованы в один блок, в отличие от остальных листов рукописи, имеющих разлиновку в два столбца. На л. 1об.–2об. полууставом XV в. написано оглавление 16-ти Слов Григория. Оно начинается красной плетеной виньеткой и имеет старательно исполненное этими же красными чернилами начало заголовка (некоторые буквы выпцвели, другие читаются с трудом): **СКАЗАНИЕ ИЗВѢСТНО** [прѣдѣ]л[ε]жащимъ главизнамъ. Далее — черными чернилами: **Иже въ ст(х)ъ оца нашего григорыа бѣслова архнеп(с)пац(с)ра града**·: Оглавление не охватывает всего содержания рукописи, а относится только к ее второй половине, где находятся Слова Григория (л. 71–161б, 164в–г). Толкования Никиты Ираклийского, также как и три имеющихся в рукописи дополнительных текста, в нем не упоминаются.

Оглавление включает названия Слов и инципиты, позволяющие находить их в рукописи, а также указания на день, к которому приурочено чтение данного Слова (например, ...чтеть в нѣлю маспоустъною). Последние опускаются в тех случаях, когда праздник эксплицируется самим названием Слова (**На рожтво хво, На сток просвѣщенк, На свѣтлыи днь воскрныа** и т. п.). Приведем текст оглавления, указывая принятые в научной литературе номера Слов и их местоположение в рукописи².

- (38) Сло^в.а. На рожтво хво. Смоу^ж начало хъ ражактѣса славите. (л. 71)
 (39) Сло^в.б. На сток просвѣщенк. Смоу^ж нача. Паки мои ис. и паки таина. (л. 75)
 (40) Сло^в.г. О стомъ крщныи. Смоу^ж нача. Вчѣра свѣтелъ свѣтовный праздни (утрачено)
 (14) Сло^в.д. О ницелюбьи. Чтеть в нѣлю маспоустъною. Смоуже начало. Моужи и братья, и съоубозни. (л. 79 без нач.)
 (1) Сло^в.е. На свѣтлыи днь воскрныа. Смоу^ж нача. Воскрныа днь, и зчало. (л. 87)
 (45) Сло^в.е. На сток воскрнык. Смоу^ж начало. На стражи мои станюу. (л. 88)
 (44) Сло^в.з. В новою нѣлю. въ поновлеа. Смоуже начало. Поновленыа чѣтѣте. (л. 96)
 (41) Сло^в.и. На пендикостью w стѣмъ дѣтѣ. Смоу^ж начало. О праздницѣ въмалѣ помоудримъ. (л. 99)
 (15) Сло^в.ф. О макавѣи. Чтеть авгоу .а. Смоу^ж начало. Что же макавен. (л. 103)
 (24) Сло^в.л. О кѹприанѣ мѣницѣ. Чтеть окта(б)ра .б. Смоуже начало. Малаымъ кѹприанъ оубѣжа насъ ѿ тше. (л. 107)

² В большинстве случаев листы указаны (по-видимому, К. И. Невоструевым) карандашом на полях оглавления.

- (19) **Гло̅^В .а̅^И.** О оульганѣ мѣнищѣ. Чтеть^С в нѣлю стѣ^Х праоцѣ предѣ ржѣтвомъ хвѣмь. Емоу^Ж начало. Что мѣнѣ имѣже присно мѣмъса. (л. 112)
- (43) **Гло̅^В .в̅^И.** О велищѣмъ васильи нагробноу. Чтеть^С генваря .а̅. Емоу^Ж на(ч). Бѣше оубо многа словеса. (л. 116)
- (11) **Гло̅^В .г̅^И.** О стѣ^Ммъ григорьи нѣсьстѣмъ. о братѣ великаго василья. Чтеть^С генра .і̅. Емоу^Ж нача. Дроугоу вѣрноу нѣсть измѣны воудощи ничто. (л. 137об.)
- (21) **Гло̅^В .д̅^И.** О стѣ^М афанасьи архиеппѣ александръстѣмъ. Чтеть^С ге(н)варя .н̅^И. Емоу^Ж нача. Афанасья хвала добро. (139об.)
- (42) **Гло̅^В .е̅^И.** О .р̅^И еппѣ. Чтеть^С генваря .к̅^Е. на памѣ ста^Г григориа бѣслова. Емоу^Ж нача. кѣ вамъ наша о дроузи. пастоуши, и съпасоущен. (148об.)
- (16) **Гло̅^В .з̅^И.** О оци молъчаци о пазвѣ града. Чтеть^С в нѣлю сыропоустъноу. Емоу^Ж нача. Что разаржете чинѣ похвальныи. (155 об.)

Орфография оглавления интересна обозначением неслогового [i] буквой і: **свѣтовный, моі** (наряду с и: **похвальныи**).

Текст оглавления заканчивается на л. 2об., конец его отчеркнут жирной красной чертой с пятью декоративными «узелками».

Под этой чертой в оставшейся нижней половине страницы теми же чернилами и тем же почерком XV в. написано с красного инициала название книги, в котором упомянуты и толкования Никиты Ираклийского: **Книгы стѣаго григорья бѣслова. архиеппа црѣа града. истолъкованы сѣннымъ митрополитомъ ираклинскимъ никитоу. шестънадесать слѣо почитакмыхъ въ цркви.:** После этого заголовка на л. 2об. тем же почерком и теми же черными чернилами написано в стиле приведенного выше оглавления: **Гло̅^В .а̅^И. На свѣтлыи днѣ воскрнѣа га нашего іса ха. Емоу^Ж начало. Воскрнѣа (так!) днѣ и зачало деснок.:** Это не может быть заглавие Слова, потому что, согласно оглавлению, первым в рукописи должно быть Слово на Рождество; кроме того, здесь указан инципит Слова, чего не бывает в заглавиях. Возможно, писец начал писать здесь еще одно оглавление, в котором Слова были бы расположены в «пасхальной» последовательности, открывающейся 1-м Словом на Пасху, — но это начинание почему-то не получило развития. На этом текст XV в. на вставленных в начало рукописи двух листах заканчивается.

Слова Григория Богослова начинаются в рукописи только с л. 71, после блока с толкованиями Никиты Ираклийского. Последовательность Слов в рукописи полностью отвечает приведенному оглавлению, хотя имеющиеся в тексте рукописи заголовки Слов не вполне совпадают с их названиями в оглавлении, а иногда существенно расходятся. В частности, 16-е Слово, имеющее в рукописи заголовок **тоже слово о оци млчци (!) и оуказваніе града. въ срѣдѣ сыропунѣю**, в оглавлении включено не только с отличающимся названием (**О оци молъчаци о пазвѣ града**), но и с иным календарным указанием (**Чтеть в нѣлю сыропоустъноу**). Ниже расположение Слов в оглавлении и в самой рукописи представлено в виде таблицы (в первой строке таблицы указаны номера Слов, во второй — лист рукописи с началом данного Слова):

38	39	40	14	1	45	44	41	15	24	19	43	11	21	42	16
71a	75a нет кон.	утра- чено	79a нет нач.	87a	88a	96б	99a	103a	107a	112a	116б	137г	139г	148в	155в

Все Слова в Чуд. 11 относятся к наиболее древней редакции сборника 16 Слов Григория Богослова с толкованиями Никиты Ираклийского³. Но их последовательность в этой рукописи отличается своеобразием: в других древнейших списках этой редакции Слова расположены в так называемой некалендарной последовательности [Бруни 2004: 138–142]:

38	39	40	1	45	44	41	14	16	42	15	43	21	24	19	11
----	----	----	---	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----

Интересно, что именно такую «некалендарную» последовательность имеют в Чуд. 11 толкования Никиты (небольшое отличие состоит только в позиции толкования к 14-му Слову: в Чуд. 11 оно находится после толкования к 40-му Слову, а не 41-му, как в «некалендарной» последовательности).

Однако в Чуд. 11 в блоке Слов Григория Богослова эта «некалендарная» последовательность, как показано на предыдущей таблице, проявляется только в позиции первых трех Слов: 38, 39 и 40. Далее помещено 14-е Слово — что соответствует положению толкований к этому Слову в блоке толкований. Остальные Слова (отмечены на схеме серым) в целом располагаются в так называемой пасхальной последовательности, из которой, как предположила М. С. Мушинская (устное сообщение), просто изъяты и перемещены вперед Слова 38, 39, 40 и 14. В исходном составе сборников с пасхальной последовательностью эти четыре Слова занимали следующие места⁴:

1	45	44	41	15	24	19	38	43	39	40	11	21	42	14	16
---	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----

Таким образом, очевидно, что для данной рукописи был привлечен такой тип сборника 16 Слов Григория в древнейшем переводе, в котором Слова располагались в пасхальной последовательности. Создатель Чуд. 11 сначала попытался изменить эту последовательность, чтобы она соответствовала порядку толкований. Но после 41-го Слова он почему-то отказался от своего намерения и оставил прочие Слова на исходных местах.

³ Одной из характерных особенностей этой редакции является наличие пространного предисловия *Съмотри и разоумѣи* в 45-м Слове на Пасху [Бруни 2004: 61, 138–142], которое имеется в Чуд. 11 на л. 88а–б.

⁴ О «пасхальной» последовательности Слов в греческой традиции сборника 16 Слов Григория Богослова см. [Somers 2002: 108–119]; о «пасхальной» последовательности в славянских рукописях сборника см. [Бруни 2004: 165].

Текст Слов в Чуд. 11, как и в других списках этого сборника, разбит на небольшие фрагменты (отделения), начинающиеся с малых инициалов и имеющие порядковые номера, проставленные буквенной цифирью в тексте и на полях. Аналогично размечены толкования. Эти номера позволяют находить для каждого фрагмента Слова соответствующее ему толкование.

В блоке Слов утрачено некоторое количество листов:

- 1) Между листами 78 и 79 недостает нескольких листов. Дописанный до конца листа 78г текст 39-го «Слова на святые светы явлений Господних» прерывается на словах **чѣтѣть во и тѣло имѣже і се шѣжѣниѣмъ** из 23-го отделения этого Слова. Утрачены последние четыре отделения этого Слова, а также следовавшее за ним 40-е Слово на Крещение и начало следующего, 14-го Слова о нищелюбии (до середины 18-го отделения), текст которого начинается на л. 79а со слов [оуѣтъ]рженіе **вытти нашихъ пѣтъни і дѣшь**⁵;
- 2) Между листами 129 и 130 рукописи отсутствует один лист. Текст на л. 129г заканчивается словами из 47 отделения Надгробного Слова Василию Кесарийскому: **Тѣгда оубо подвигъшюса. упарху. разгорѣтиса** (ср. Будилович с. 50, л. 64у). На л. 130 текст начинается словами из 56 отделения: **і но аще чѣто въ тѣ годинѣ створиса** (ср. Будилович с. 55, л. 71β). Этот лист находится в Петербурге в собрании Ф. А. Толстого (в настоящее время РНБ, Q. п. I. 21 [Гранстрем 1953: 39, табл. 10]) — он привлекался Калайдовичем для изучения аналогичных приемов письма в записи XIV в. (см. ниже).

В Словах есть и другие пропуски, не связанные с утратой листов и восполнявшиеся уже после написания рукописи:

- 1) На л. 94об.–96 на полях писцом текста или его последователем выписаны весьма значительные фрагменты пропущенного текста. При этом отсутствовавшее предисловие к 1-му слову на Пасху (нач.: **Неволею поставленъ блженнн григори попомъ състарѣвшюса оіцо его**) по ошибке вставлено в конец 45-го Слова на Пасху на л. 96б перед словом в Новую неделю (44-м)⁶;
- 2) На л. 101в в Слове на Пятидесятницу (8-м по порядку в составе данной рукописи) после слов **і снѣ славитьса** поставлены значки вставки и на левом поле сделана киноварная приписка почерком XV в.: **а в се мѣ перестѣпка на пандикю пи назади утѣ доски**. Недостающий текст, соответствующий Син. 43, л. 259а–261г (от слов **и имиже са кдинѣми свѣсть** до слов **іакоже подобаетъ глати**) выписан этим же почерком черными чернилами на л. 164в–г

⁵ В описании А. Бруни неверно указано, что 14-е Слово в этой рукописи отсутствует [Бруни 2004: 183].

⁶ Эта ошибка, повторяющаяся в некоторых других списках, является, очевидным следствием перестановки местами двух Слов на Пасху — 1-го и 45-го. Значит, исходно в древнерусской редакции 45-е Слово предшествовало 1-му.

(в настоящее время этот последний в рукописи лист отделяет от задней доски переплетный бумажный лист);

- 3) На л. 102г текст Слова на Пятидесятницу прерывается на словах ...**възвратишася. а другаа** (ср. Син. 43, л. 270г). Ниже — киноварная приписка тем же почерком, что и на поле л. 101в: **а се слова конецъ пи назади утъ доски**. Этим же почерком недостающая концовка данного Слова выписана на л. 164г после киноварной приписки: ... (неразб.) **конецъ на пандикою**.

Возвращаясь к находящимся в начале сборника (на л. 3–71) толкованиям Никиты Иракийского на 16 Слов Григория Богослова, нужно отметить, что Чуд. 11 — одна из немногих копий этого славянского сборника, в которой толкования представляют собой сплошной текст, существующий отдельно от толкуемых Слов Григория⁷. И это — единственная рукопись, в которой толкования предшествуют Словам. По-видимому, для составителя этой рукописи главными были именно толкования. Слова подбирались к толкованиям, а не наоборот. Этим объясняются перестановки в блоке Слов, о которых было сказано выше. Составитель привел последовательность первых четырех Слов в соответствие с «некалендарной» последовательностью толкований. Пасхальная последовательность следующих четырех Слов (1, 45, 44, 41) совпала с их последовательностью в толкованиях. Но далее Слова сохранили свой исходный порядок, который решительно расходится с «некалендарной» последовательностью толкований:

Вторая часть Слов	15	24	19	43	11	21	42	16
Вторая часть толкований	16 ⁸	42	15	43	21	24	19	11

Все толкования располагаются в Чуд. 11 следующим образом (во второй строке указан начальный лист соответствующих толкований):

38	39	40	14	1	45	44	41	16	42	15	43	21	24	19	11
3а	10в	16в	19а	25б	27в	31в	34в	39г	44а	49г	54а	55а	59б	64а	69а

В блоке толкований из-за утраты листов образовались лакуны:

Место пропуска	Слово, к которому относятся толкования (в скобках указан номер Слова)	Отсутствующая часть толкований
между л. 17 и 18	к Слову на Крещение (40)	отделения 4–49
между л. 29 и 30	к Слову на Пасху (45)	отделения 10–55
между л. 53 и 54	к Надгробному слову Василию Великому (43)	отделения 1–39

⁷ См.: [Бруни 2004: 182–185]. В остальных рукописях толкования инкорпорированы в Слова; их чередование с толкуемыми фрагментами Слов образует «слоеный пирог».

⁸ Указаны номера Слов.

между л. 54 и 55	к Надгробному слову Василию Великому (43); к Слову Афанасию Александрийскому (21)	концовка 43-го отделения и отделения 44–54; отделения 1–17 и нач. 18-го
------------------	--	---

Кроме того, в источнике, которым пользовался писец Чуд. 11, по-видимому, не было толкования к заключительному, 22-му отделению Слова о Маккавеях. Писец надеялся в будущем восполнить этот пропуск, для чего оставил чистым оборот листа 53. Часть недостающего текста была, действительно, найдена и внесена на это место почерком XV в. Писавший не использовал технику сокращенной записи текста (см. о ней ниже), но, наверное, он знал, что имеющаяся в его распоряжении часть толкования к 22-му отделению неполна, и, стремясь оставить для ее завершения место, писал текст мелкими буквами (вчетверо меньше обычной величины), так что его запись заняла всего четверть чистой страницы — чуть более половины одного столбца. Интересно, что в рукописи Син. 954 толкование к 22 отделению Слова о Маккавеях прерывается ровно на этом же месте (на словах ... *падъ исполу мртвъ. на нѣо рѹцѣ простерѣ*) и писец этой рукописи так же зарезервировал для его восполнения чистое пространство на л. 141а–б — приблизительно в 25 строк. На этом листе рукой К. И. Невоструева сделана запись карандашом: «Не кончено, № 48, л. фча»⁹.

Наличие в Чуд. 11 общих заголовков толкований, отсылающих к соответствующему Слову, — уникальная особенность рукописи. Ни в одном из прочих списков «16 Слов Григория Богослова с толкованиями Никиты Иракийского» толкования не имеют заглавий — поскольку во всех этих списках они рассыпаны по «отделениям» внутри текста Слов.

Обращает на себя внимание значительное разнообразие синтаксиса заглавий толкований:

тлкъ на ржтво хѣво. слову бословчю 3а;
на стго просвѣщение тд^а 10в;
слова в. на стѣ просвѣщение толкъ 16в;
слово ѿ ницелюби ^с10 григориа. а се его толкъ 19а;
слово на воскрне хѣво 25б;
бословца слова на воскрне толкъ 27в;
(предисловие к 1-му Слову на Пасху, без заглавия) 31б;
стго григориа бословца тд^а иже в новюю недѣлю 31в;
слову толкъ. еже на паникоѣ (так!) ^с григориа 34в;

⁹ Имеется в виду, очевидно, рукопись ГИМ, Син. 48 XVII в., представляющая Слова Григория Богослова с толкованиями Никиты Иракийского в среднеболгарской редакции, в которой рукой Евфимия Чудовского сделаны исправления к тексту Слов и толкований на греческом языке.

¹⁰ Значок ^с здесь значит слово.

на оуызвление града. б̄ословьца. слову то̄^а 39г;
 слову обѣщанна толкъ. о пришеви рн̄. 44а;
 ст̄го григориа слова о макавейхъ то̄^а 49г;
 слово григориа б̄ословьца о кѹприанѣ м̄чницѣ 59б;
 то̄же ст̄го григориа слово о сравнатеи юулыанѣ м̄чницѣ. в не̄. прѣдъ
 ржтвомь 64а;
 о братѣ васильевѣ слову толкъ 69а.

Структура Чуд. 11 имеет важное значение для изучения рукописной истории славянского сборника 16 Слов Григория Богослова с толкованиями Никиты Ираклийского. Можно полагать, что эта структура отражает тот этап существования сборника, когда толкования Никиты еще не были «инкорпорированы» внутрь Слов, а существовали отдельно от них [Сперанский 1960: 60]. Для их соотнесения с толкованиями использовались инципиты и нумерация глав (отделений). Этот этап можно датировать периодом между серединой XII в., когда толкования были переведены на церковнославянский язык [Молдован 2013: 213–215], и XIII в. — датой Изборника РНБ, Q. п. I. 18, в котором толкования уже помещены в состав Слов после комментируемых фрагментов. Интересно, что и после включения толкований в текст Слов нумерация отделений при копировании этого текста была сохранена, хотя надобности в ней не было.

На этапе, отраженном в Чуд. 11, связь толкований со Словами обеспечивалась не только нумерацией фрагментов (отделений) Слов и соответствующих им толкований, но в ряде случаев и инципитами толкуемых отделений. Концы отдельных толкований маркированы в Чуд. 11 крестообразным четырехточием (:·). Далее писец обычно писал черными чернилами инципиты следующих комментируемых фрагментов (отделений) Слов, ставил их номера и рисовал этими же чернилами малые инициалы. Эти инципиты, помеченные с одной или с двух сторон четырехточиями, приводятся перед началами соответствующих толкований, например, при толковании к 11 отделению Слова о Киприане (л. 61в): **д̄**· (номер отделения) **Обаче онъ**·: (инципит) **Обаче онъ** р̄е... (толкование). Инципит может включать 5–6 и более слов, как, например, при толковании к 17 отделению Слова Юлиану, л. 67а: **з̄**· **Иже о словесѣхъ не з̄б̄ло словеса надѣтєса**·: **Иже о словесѣхъ вываемага**... Последнее слово инципита может быть не дописано, как в инципите 20-го отделения Слова Афанасию Александрийскому (21-го): **Се же ми са мнѣ стыдаще ис[повѣданна]**, л. 58б; или в инципите 22-го отделения этого же Слова: **Се долгихъ болѣз[ни]**, л. 59а. Иногда инципит представлен в виде «пунктирной» записи более длинной фразы. Например, на л. 54а инципит 40 отделения Слова Василию Великому написан следующим образом: **Вице мнѣно мно не осрами**. В полном виде эта фраза читается так: **Вице оубо настолью сподобленъ бывъ. такоже тацѣмъ бывшимъ. и таку блг̄тъ полѹчившимъ. такоже мнѣномъ бывшимъ мно не осрами** (Син. 954, л. 159б). В другом случае инципит включает начало толкуемого отделения Слова и

его конец — как, например, на л. 67б, где дано указание на 19 отделение Слова Юлиану: **Что мы приобрѣтаемъ** (начало отделения) **да тамо разбогатѣемъ** (конец отделения).

Маркировка отделений была, по-видимому, перенесена из антиграфа Чуд. 11, так как при работе черными чернилами писец Чуд. 11 иногда оставлял пробелы в тексте для киноварных букв.

Пропущенные при переписке номера отделений и инициалы писец потом ставлял киноварью. В ряде случаев оказалось, что он никак не обозначил границу между толкованиями, и тогда буквенный номер вписывался на поле, а киноварный инициал прописывался поверх первой буквы толкования, написанной в обычную величину черными чернилами.

Но и в тех случаях, когда номера отделений были написаны черными чернилами внутри текста, они часто (хотя не всегда) дублируются киноварью на поле.

Уникальность этой рукописи состоит в особом лигатурном типе ее письма, ориентированном на предельно сокращенную запись текста и использующим для этого разнообразные приемы — традиционные (заимствованные из практики византийского письма) и оригинальные (см. рис. 1).

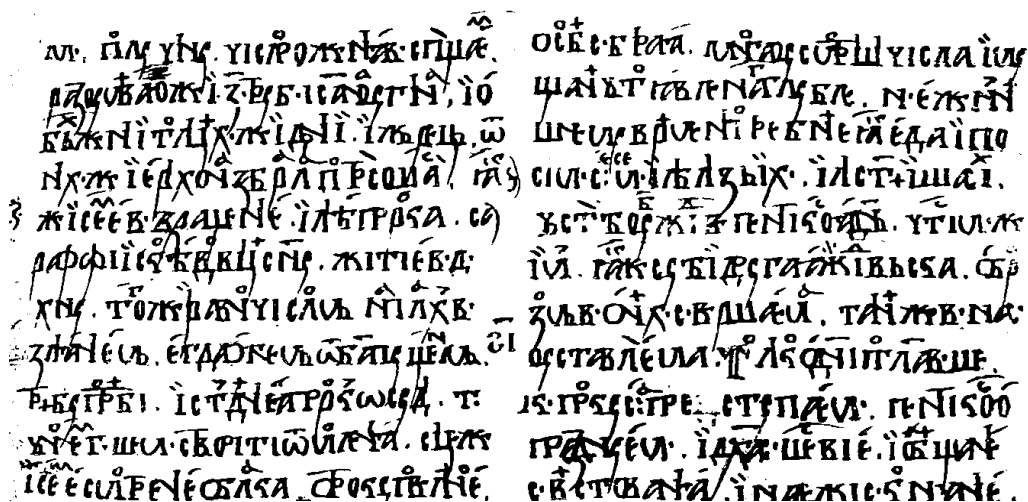

Рис. 1. ГИМ, Чуд. 11, л. 100 (фрагмент).

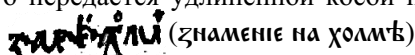

К традиционным приемам в Чуд. 11 относятся:

- 1) пропуск букв в наиболее употребительных словах, обозначавших основные религиозные понятия (бгъ, іс хс, вѣа, снъ, дхъ, стын и т. п.). Состав таких сокращаемых слов в славянских рукописях обычно не превышает разумных пределов, и в этом отношении Чуд. 11 не является исключением;
- 2) использование выносных букв — с покрытием и без покрытия. Здесь особенностью Чуд. 11 является допустимость написания одной выносной буквы над

другой (или ее условным значком): (се оубо), (всѣмъ: значком + в рукописи передается выносное ѣ, а точка служит эквивалентом буквы ѣ — см. ниже п. 6) 103а;

- 3) лигатурные соединения некоторых букв. Этот прием использовался в славянских рукописях с древнейших пор, наиболее распространенными были лигатуры ѿ, ѿ и лигатура ѿ, имеющая греческое происхождение; другие лигатуры использовались лишь спорадически с целью экономии места — например, когда было нужно уместить слог в конце строки. Обычно такие лигатуры образовывались из буквосочетаний, имеющих смежные вертикальные мачты (тѣ, тр, тн, нг, ни, нь, пи, шю и т. п.) или одинаковый наклон (лѣ, мѣ и т. п.). Разные по начертанию элементы соседних букв (ав, ак, ар, ан, нѣ, ли, лг, пр, рѣ, тѣ, тага и др.) совмещаются в рукописях редко. В Чуд. 11 все эти приемы представлены, но ими писец Чуд. 11 не ограничивается. Лигатурное соединение букв в этой рукописи является не исключением, а основным принципом письма, о котором будет сказано ниже;

Помимо этих традиционных приемов сокращения написаний слов, в Чуд. 11 используются следующие:

- 4) сокращение начертаний букв до их наиболее характерных элементов¹¹:
- **ѣ**, как правило, обозначается лишь язычком, приписанным к предшествующей букве: (же), (не), (че) и т. п.;
  - **к** почти регулярно пишется без мачты в виде элемента , примыкающего к предшествующей букве (в том числе не имеющей вертикальной мачты) или выступающего в качестве самостоятельного знака, например, после **с**: (ск);
  - **м** обычно пишется только с одной боковой мачтой — правой или левой, которая к тому же бывает общей с соседней буквой: (мъ) и т. п.;
  - **н** чаще всего передается удлиненной косой перекладиной, обычно с точкой посередине: (знамение на холмѣ);
  - **р** обычно пишется полностью, но нередко обозначено лишь петлей: (прръкы);
  - **оу** иногда сохраняется в виде лигатуры: (оубо); при этом ее левый элемент (о) может сливаться с предшествующей буквой: (орржи). Чаще, однако, **оу** представлено лишь правой частью буквы **у**: (орркы).
- 5) использование букв в качестве субститутов слов, которые являются их названиями¹². Такие буквы маркируются в данной рукописи следующим за ними двоеточием и надбуквенной косой рисксой (оксией): **Ѧ**: = добро, **ѧ**: = есть, **Ѩ**: =

¹¹ Некоторые из этих «фрагментированных» знаков (сокращенные написания **к**, **м** и др.) использовались в тайнописи тахиграфического типа – так называемой «полусловице» [Сперанский 1929: 82–84].

¹² Об этом приеме см. специально (однако без учета Чуд. 11): [Баранкова 2013].

ѣꙗло, љꙗ: = земля, ѡ: = нашъ, ѣ: = слово и т. д. К этим своеобразным иероглифам азбучных слов приписываются в качестве дополнителей суффиксы, приставки, падежные окончания и части сложных слов. Например, љꙗꙗ¹⁰ — это земля, љꙗꙗ¹ — земли, а љꙗꙗ² — земля (значком ¹ в рукописи передается выносное и, а значок ² служит заменой буквы ѡ — см. ниже п. б); ѣ:ꙗꙗꙗ (есть-ствꙗꙗ), ѡ:ꙗꙗꙗ (добро-ѣꙗꙗ), ѡ:ꙗꙗꙗꙗ (добро-добро-ѣꙗꙗ) и т. п. Иногда встречаются подряд два слова, сокращенных таким образом: ѣ: ѡ:ꙗꙗ (есть добро-ѣꙗ).

- б) замена букв гласных небуквенными значками. В этой функции используются следующие строчные и надстрочные значки: • = ѡ, ^ = ѡ, ' = ѡ, + = ѡ, ! = ѡ, ~ = ѡ, ` = ѡ. Например, ѡꙗꙗꙗ въ мѣꙗꙗꙗ. Для букв а, о подобных значков нет — они часто (о — регулярно) передаются соответствующими выносными буквами: ѡꙗꙗꙗ (славꙗꙗ), ѡꙗꙗꙗ (люто). Небуквенные значки, как правило, пишутся над строкой, однако порой встречаются и в строке: ѡꙗꙗꙗ (ствꙗꙗ), ѡꙗꙗꙗꙗ (троꙗꙗꙗꙗ^{хв}). Более регулярно в середине строки ставится знак • (ѡ): ѡꙗꙗꙗꙗꙗ (сѡбираꙗꙗꙗ). В тех случаях, когда этот знак находится над строкой, его бывает трудно отличить от выносного о, ср. ѡꙗꙗ (рѣꙗꙗ), но ѡꙗꙗꙗꙗ (воеꙗꙗꙗ), ѡꙗꙗꙗꙗ (въ дрѣꙗꙗꙗꙗ или во дрѣꙗꙗꙗ?). Обычная точка (пунктуационный знак) отличается от • (ѡ) меньшей величиной и расположением в нижней части строки.

Интересно, что, несмотря на сокращения, буквенный состав слов сохраняет полноту — не пропускается даже фонетически избыточное обозначение ѡ.

Из других особенностей письма Чуд. 11 можно отметить следующие. Буква и в рукописи встречается только для записи слова иже (в виде ѡ:). Во всех остальных случаях в значении [i] используется буква i без точек, но с кендемой (i) или выносная (i¹). Надстрочной рискной типа оксии маркированы начальные гласные и вторые из двух соседних гласных (в том числе йотированные): ѡ, ѡ, ѣ, ю, а, а: приѡбрѣꙗꙗꙗꙗꙗ, иꙗꙗꙗꙗꙗꙗ, въꙗꙗꙗꙗꙗꙗ и т. п. Писец строго придерживается правила оканчивать строку буквой гласного.

Лигатурные сокращения в Чуд. 11 отличаются большим своеобразием, отчасти сближающим их с орнаментальной вязью, получившей развитие в славянской письменности под влиянием греческих образцов. Именно в это время, т. е. с конца XIV в. вязь стала активно использоваться на Руси для оформления особо значимого текста: заглавий рукописных книг, надписей на фресках, иконах, колоколах, надгробиях и т. п. В вязи использовались обычно прописные буквы, начертания которых допускают широкий диапазон декоративных украшений [Щепкин 1967: 40–55]. Разнообразные лигатуры позволяли размещать текст компактно, связывая буквы в художественную композицию. Писец Чуд. 11, безусловно, был знаком с техникой вязи. Он, в частности, использует характерный для вязи прием размещения уменьшенных букв для заполнения пустот в строке (например, ѡꙗꙗꙗ — того). Однако принципиальное отличие лигатурного письма Чуд. 11 от вязи состоит в том, что в этой рукописи лигатурный принцип используется не с эстетической, а с прагматической целью, и материалом для него являются не прописные, а строчные буквы. Возника-

ющие при этом неровные композиции из букв, фрагментов букв и значков показывают, что писец не заботился о каллиграфии — его целью было систематическое сокращение записи текста.

Письмо Чуд. 11 отличается от общей традиции употребления лигатур прежде всего тотальным расширением репертуара двубуквенных лигатур: в этой рукописи в лигатурном начертании могут соединяться *любые* буквы. При этом их начертания нередко искажаются — в особенности при объединении букв, не имеющих соседних вертикальных мачт: **р** и **в**, **ю** и **б**, **д** и **р**, **о** и **п**, **а** и **ж** и т. п. Кроме того, лигатурному соединению могут подвергаться не две, а несколько букв одновременно: **пѣ** (паче) 137г, **ѳоѳ** (ѳроукъ), **жѣ** (жертвоу) 103б и т. п. Интересны случаи, когда в лигатуру соединяются буквы, разделенные в полном написании слова другими буквами, но сблизившиеся при сокращении написания слова: **зѣ** (зѣнѣ = законѣ) 23в, **ѳѣ** (ѳрѣци) 88б и др.

В лигатурных сокращениях писец не считается с границами слов: в одну лигатуру регулярно объединяются конец предшествующего и начало следующего слова **ѳѣдѣѳѣ** (здѣ воудѣѳѣе) 82в, **ѳѣѣѣѣѣ** (ѳѣѣѣѣѣ не прѣѣѣ) 23в, **ѳѣѣѣѣѣ** (ѳѣѣѣѣѣ ѳѣѣѣѣѣ) 23г и т. п.

Таким образом, письмо Чуд. 11 представляет сложную систему разнообразных сокращений с широким диапазоном вариаций. Написание такого текста, разумеется, не могло быть рассчитано на рядового читателя: хотя большинство лигатур поддается разбору и принципы регулярной замены некоторых букв на значки в конечном счете нетрудно усвоить, тем не менее для чтения такого текста требуются специальные навыки и сообразительность.

В то же время нет никаких оснований предполагать, что писец стремился сделать текст недоступным для непосвященных. Лигатуры, как известно, использовались повсеместно — не только в рукописях, но и в граффити — в частности, в различных, порой весьма сложных, монограммах [Гиппиус, Михеев 2003: 154–156]. И почти все значки и разнообразные приемы сокращения написаний, которые используются в Чуд. 11, спорадически встречаются и в других рукописях¹³. Более того, известна еще одна рукопись, в которой используется в точности этот тип письма. Изучая древнейший список Богословия Иоанна Дамаскина по рукописи ГИМ, Син. 108, кон. XII — нач. XIII в., К. Ф. Калайдович заинтересовался молитвенной записью в ней на поле л. 210об. Запись датируется предположительно второй половиной XIV в. [Сводный каталог 1984: 162]. Анализируя ее, Калайдович обратил внимание на сходство ее почерка с «другим образом подобного почерка», который ему был известен по оказавшемуся в Публичной библиотеке листку из Чуд. 11 (см. выше). Впрочем, о происхождении этого листка Калайдович не знал, полагая, что это «отрывок какой-то церковной книги» [Калайдович 1824: 114]. Автор записи в Син. 108 употребляет тот

¹³ Например, значок ѿ в соответствии с ѿ встречается уже в Изборнике 1073 г., а обозначение ѿ выносным крестиком применялось, в частности, в «полусловице» [Сперанский 1929: 82–84].

же набор надстрочных значков, заменяющих буквы, который представлен в Чуд 11¹⁴, и использует буквы в качестве субститутов слов, которые являются их названиями, при этом он точно так же помечает эти буквы двоеточием и оксией (ѐ: = есть) и приписывает к ним падежные окончания. Сходство почерков этих текстов и степень тождества использованных в них разнообразных приемов сокращенного письма настолько велики, что напрашивается предположение об общем их авторе. Незначительные отличия обнаруживаются только при более глубоком рассмотрении. В частности, буквы вторых гласных маркируются в Чуд. 11 одной рисккой типа оксии, и только над **г** ставятся две риски типа двойной вари. А в Син. 108 все гласные помечены двойной оксией.

Замена букв гласных небуквенными значками встречается и в других русских рукописях. В частности, в Кормчей XV в. из собрания Пермского педагогического института представлены значки, частично совпадающие с аналогичными значками в Чуд. 11¹⁵ (они, впрочем, используются в этой рукописи лишь спорадически): ⁺ = ђ, [`] = ѡ, [˘] = ѣ. Функции других значков отличаются: ^ˆ = и, [˙] = о, ^ˆ = е, ['] = њ. Аналогичным образом записаны гласные в Синодике Ферапонтова монастыря 1503 г. (ЦГАДА, ф. 181, № 539) [Демкова, Якунина 1990: 332].

Очевидно, что системы письма с разнообразными приемами сокращений были в ходу у русских книжников этого времени.

Что побудило писца Чуд. 11 написать сокращенным письмом целую рукопись? Это могло быть желание поместить большой текст¹⁶ в компактную книгу, которую можно было бы, например, взять в дорогу (здесь воображение представляет владельца рукописи в образе странствующего монаха-философа). К тому же в рукописи есть ряд признаков того, что ее писец был стеснен в писчем материале. Об этом говорит и низкое качество выделки пергамена, и то, что в дело пошли дырявые и поврежденные листы. Прежде чем началась переписка текста, некоторые из листов были отремонтированы: на листах 5, 66, 70, 95, 161, 162 аккуратными стежками зашиты разрывы; на листах 6, 56 и 85 подшиты уголки; к небольшому листу 59 пришта полосу пергамена, нарастившая его до стандартного размера листа. Чернила плохие, местами осыпались (на л. 54а–б полностью осыпались). Поля в рукописи, особенно верхнее, — сравнительно узкие, хотя книга не подвергалась существенной обрезке: края листов сохраняют естественные неровности, а на полях остались сделанные довольно грубо проколы для разлиновки строк.

¹⁴ Как видно из реконструируемого Калайдовичем текста записи [Калайдович 1824: 57], он понимал, что значок ⁺ в этой системе соответствует ђ, а [˘] соответствует ѣ, однако не придал значения другим используемым в ней надстрочным значкам, заменяющим буквы: ^ˆ = ѡ, ['] = ѡ, ['] = ѡ, ['] = ѡ.

¹⁵ Приношу благодарность В. М. Лурье за любезно предоставленные мне копии соответствующих фрагментов этой рукописи.

¹⁶ Средний объем списков 16-ти Слов Григория Богослова с толкованиями Никиты Ираклийского составляет 300–400 листов, в некоторых списках он превосходит тысячу листов.

Стремлением к экономии места можно объяснить и лапидарность заглавий Слов. Например, Слово на Рождество (38-е) в Чуд. 11 озаглавлено: **григориа б̄ословца на р̄жтво х̄во**, — тогда как в остальных рукописях у него обычно бывает более пространное название: **с̄тго григорья б̄ослова слово. на пр̄стое р̄жтво га нашего іс̄ ха** (цит. по ГИМ, Син. 954).

Интересно, что желание вместить текст в небольшой объем не заставило писца уменьшить привычные размеры букв, что могло бы создать неудобства при ее чтении.

Рукопись, несомненно, создавалась не на заказ, а для личного использования. Об этом, помимо сложных лигатур-головоломок, свидетельствует почерк писца: он грубый и неровный, буквы разной величины, нередко «скачут» в строке. И основной писец рукописи, и ее последующие владельцы не утруждали себя подчисткой исправлений. Например, в слове **сл^мш^аци** на л. 61а вместо буквы **ш** ошибочно написана **щ**, и у нее просто зачеркнут двумя рисками «хвост», а на л. 79г небрежно зачеркнуто повторно написанное слово **ѡдающе** и др.

Небрежность и вместе с тем стремление сделать рукопись компактной проявляются и в отношении писца к разлиновке листов. Листы основного корпуса рукописи разлинованы в два столбца по 29 строк. Но с л. 18 количество строк в столбцах увеличивается до 30 за счет дополнительной нижней строки, не предусмотренной разлиновкой. С оборота л. 19 прибавляется еще одна строка, и в дальнейшем их общее количество колеблется в диапазоне 31–32, иногда 33 строки (л. 28г). Стремясь увеличить степень компактности текста, писец временами игнорирует разлиновку: правая граница столбца заметно выдвигается за вертикальную черту разметки; некоторые строки оказываются написанными между линиями, другие «сползают» под линию или написаны по линии. С л. 30 увеличившееся количество строк закрепляется разметкой в 32 линии, что позволяет ненадолго вернуть строки на линии. Однако с л. 32в–г число строк возрастает до 33–34 или даже 35-ти (л. 33б–г, 35в–г и др.), и они снова «сползают» с разметки. При этом уменьшается величина букв и ширина междустрочий. Спустя несколько листов число строк опять возвращается к 30–32. Такое нестрогое отношение писца к разметке характерно для всей рукописи.

Киноварные и черные инициалы в рукописи исполнены опытной рукой, но тоже довольно небрежно. Замечательной особенностью их является отсутствие стилового единства: писец словно упражнялся в использовании разных графических форм и стилей:

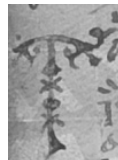
л. 19а,

л. 57а,

л. 59а,

л. 63а,

л. 63б,

л. 64а,

л. 65а,

67в,

67в,

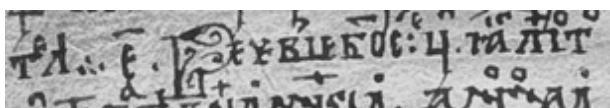

л. 137в и др.

Некоторые из инициалов расположены не в начале, а в середине строки:

л. 556,

л. 60в и др.

Встречаются необычные рисунки инициалов — например, букваца Д на л. 56в:

Этот инициал можно рассматривать как изображение взлетающей неразумной птицы, с которой Никита в предыдущем толковании сравнивает еретиков: *ересь... блучакъ же съ мнихы людии часть немалу. подобно стаду птиць събдишу. и взлетитъ кдина и прочаа по неи взлѣтають.*

Рукопись содержит множество различных записей, помет, исправлений и добавлений, свидетельствующих о филологических наклонностях ее писца и владельца (а также, возможно, его последователей, усвоивших его сокращенную манеру письма) и стремлении улучшить текст или выделить в нем наиболее значимые места (см. рис. 2).

Для маркировки маргинальных глосс, вставок и исправлений используется широкое многообразие «корректирных» значков: крестиков разного вида, кавычек, рисок с точками, многоточий, обводок и др. На полях Слов имеется 10 гелиаконов —

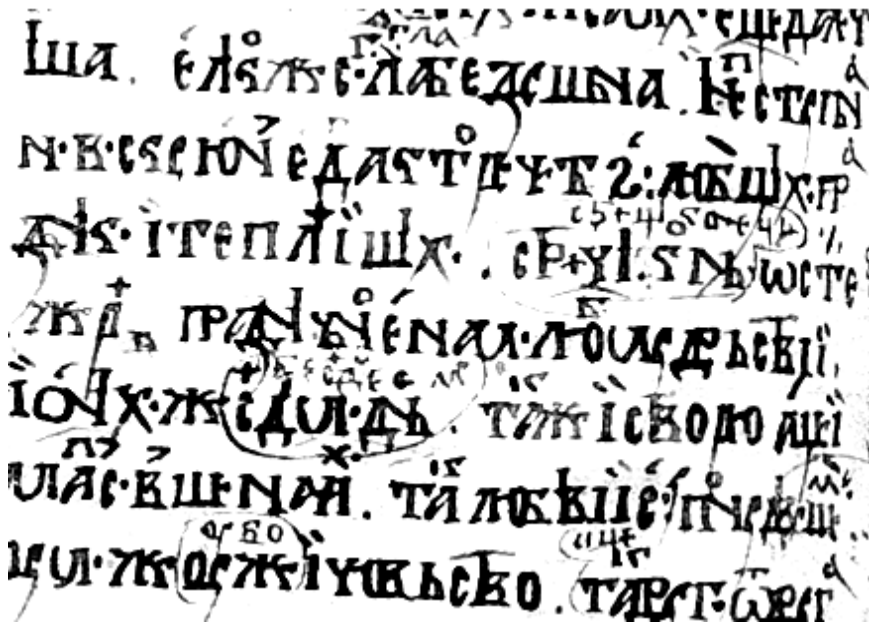

Рис. 2. ГИМ, Чуд. 11, л. 72г (фрагмент, увеличено).

значков, которыми греческие и славянские книжники помечали важные и интересные места в тексте¹⁷: на л. 77об. (4 р.), 101, 142об., 148об., 134, 152 и 152об. Встречаются просто пробы пера — например, на верхнем поле л. 83 мелким почерком написаны начальные буквы азбуки: **АВВГДЕЗ**.

В ряде случаев принадлежность исправлений, записей и помет основному писцу рукописи не вызывает сомнений. Так, по-видимому, писцом текста сделано маргинальное замечание на л. 141в к словам **въчера чистыхъ проскупи** в составе Похвального слова Афанасию, отсылающее к иному инципиту толкования: **то̅ въчера ст̅ыхъ тат̅е**¹⁸. На л. 101г к пассажу, полностью построенному на цитатах из Исаии, этот же писец делает на нижнем поле запись: **та строка изобилна**. На л. 137в к слову **въгороженіе** (в Син. 954 **възграженіе**), употребленному в соответствии с греч. χαλιβόν ‘узда, уздечка’, писец счел необходимым дать на поле глоссу: **вѣздание**. На л. 137г к слову **заключенъ** он сделал глоссу **затворенъ**. На следующем л. 138а в Слове Григорию Нисскому вставил крестиком с косой перекладиной пропущенные слова **до конца і наказаніемъ всацѣмъ**, а на л. 138в — пропущенные слова **іако силенъ**. На л. 148б к тому месту «Слова на прибытие 150 епископов», где Григорий

¹⁷ О гелиаконах в рукописях Слов Григория Богослова см. [Бруни 2004: 47–53]. О гелиаконах в Чуд. 11 см. [Бруни 2017: 231].

¹⁸ Необходимость этого уточнения вызвана значительным отличием комментируемого текста Слова от его перевода в составе толкования [Молдован 2013].

называет первого врага христиан Навуходносором, на поле по вертикали писцом текста написано имя: **ИВЛІАНЪ**¹⁹. А на л. 149в им же сделана еще одна вертикальная запись рядом с тем местом, где Григорий говорит о «втором» гонителе христиан, но не называет его имя. Поэтому писец уточняет, опираясь на толкования Никиты: **САЛЕНТА ГЛЕТЪ**²⁰, и т. д. Подобные вставки и глоссы писца текста встречаются в рукописи повсеместно.

Написанные киноварью заголовки, киноварную буквенную цифирь и инициалы во многих случаях также можно атрибутировать писцу текста на основании особенностей графики. Кроме того, на принадлежность основному писцу текста киноварной буквенной цифири (по крайней мере значительной ее части), помимо сходства буквенных начертаний с почерком писца текста, указывает неустойчивость последовательности букв при обозначении чисел третьего десятка — когда буквы единиц ставятся не после буквы **к**, а перед ней: **БК** 37г (хотя здесь же **ГК** 37г), **ДК** 38а, **ЕК** 38б, но далее **КЕ** 38г, а после этого **ЗК** 39а. В другом месте: **АК** 78а, но **КВ** 78в, далее **ГК** 78г и т. п. Интересно, что такая последовательность встречается на полях даже там, где в самом тексте эти числа написаны правильно, как, например, на л. 56в: **ВК** . Именно такая неустойчивость наблюдается и в черном письме писца текста; **КГ** 56г, но **ДК** 57а, потом **КЕ** 57а, **КЕ** 57б и т. д.

Отождествление почерков ряда записей и исправлений с почерком основного писца затруднено по причине общей небрежности письма и плохой сохранности букв и тем, что маргиналии, как правило, написаны более мелкими буквами. В этих записях используется та же сокращенная манера письма, что и в основном тексте (как, например, в пробе пера или чернил на нижнем поле л. 57в: **ГКШЮ**, **ПОКШЮ**), но это само по себе не говорит о тождестве почерка: писцы могли воспроизводить систему сокращений, которую они усвоили при чтении рукописи.

Указанием на участие другого писца могут служить элементы адаптации написанного основным писцом текста. Например, на л. 126об. астеризмом раскрыто встретившееся в тексте сокращенное написание: **в д:**¹ (т. е. **въ добри**). На нижнем поле написано: **в добр**¹. Эта запись, сделанная явно другим писцом, свидетельствует о том, что использование букв в качестве субститутов слов, которые являются их названиями, позднее могло восприниматься как препятствие для понимания написанного.

Исправления в тексте Слов сделаны по списку, который казался редактору более авторитетным. Сравнивая исправленные места с чтениями списка ГИМ Син. 43 (XIV в.) — наиболее близкого к архетипу древнейшей редакции славянского перевода — можно убедиться в том, что использовавшийся для исправления Чуд. 11 список относился к этому близкому к архетипу виду. Например, в Чуд. 11 на л. 74б в

¹⁹ О том, что под Навуходносором Григорий подразумевал Юлиана Отступника, сообщено в соответствующем толковании Никиты Иракийского.

²⁰ В этой записи любопытно вертикальное написание титла – справа от л.

предложении стражеть и нынѣ слово. ѡнѣмъ ꙗко и бѣ чтетса и съмазаетъ. ѡнѣмъ же ꙗко плоть беществуетса і ѡлучаетъ в слове ѡнѣмъ в обоих случаях зачеркнуто н и над ним написано в⁺: ѡвѣмъ. Чтение ѡвѣмъ содержится в Син. 43, и оно, несомненно, восходит к древнейшему переводу, о чем свидетельствует его наличие в списке «13 Слов Григория Богослова» [Будилович 1875: 119]. Вариант ѡнѣмъ, представленный, помимо Чуд. 11, в Тр. 8 и некоторых других списках этого сборника, — вторичен.

С другой стороны, слово беществуетса — по-видимому, исходное в этом предложении²¹, содержащееся также в Тр. 8 и некоторых других списках, — исправлено в Чуд. 11 красными чернилами на кудитьса (кѹдѣтѣ), которое представлено и в Син. 43 (л. 26г). Весьма вероятно, что это исправление сделано писцом текста Чуд. 11, так как, помимо тождественных с основным текстом начертаний букв к, д, т, с, слово кудитьса содержит четыре специфических значка, выступающих в этом списке субститутами букв: ˇ = ѝ, ˆ = ѡ, ˆ = ѡ, ˆ = ѡ.

Здесь же, написав ꙗже разгнѣвает са паче. боле же кому оставляеть, писец зачеркнул боле же и на поле вставил крестиком: па — так, как написано в Син. 43 (26г).

Стремление привести текст в соответствие с авторитетными образцами реализуется в Чуд. 11 и в элементах орфографической правки некоторых написаний по орфографическому стандарту XIV–XV вв. Например, на л. 78б слово чюжь обведено и исправлено на поле на цюжь; ниже в слове чюжа подчищено ч и на поле вставлено ц.

В некоторых местах рукописи на полях киноварью выписаны целые фрагменты, пропуск которых был обнаружен писцом или его последователями при сверке Чуд. 11 с другой рукописью. В этих маргинальных вставках проявляется незаурядная изобретательность. В частности, полностью записаны большими вставками поля л. 95. На л. 96, начав вписывать в междустрочие отсутствовавшее предисловие к 1 Слову на Пасху (Неволею поставленъ блжении григории попомъ), писец был вынужден далее писать его в перевернутом виде (рис. 3):

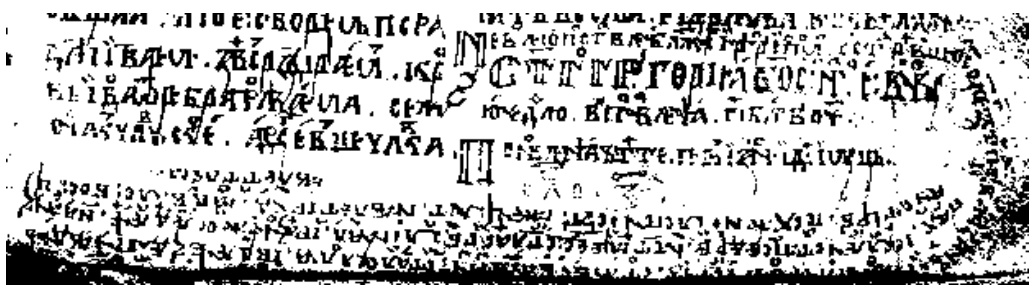

Рис. 3. ГИМ, Чуд. 11, л. 96 (фрагмент)

²¹ В греч. ἀττάζεται. Ср. бещстьєк прикмаеть в «13 Словах Григория Богослова» [Будилович 1875: 119].

Другие исправления и записи в рукописи должны быть, по особенностям почерка, отнесены к XV в. В частности, на л. 101г к слову **постраплатъ** (позднее это слово, представленное в других списках данного текста, было здесь выскоблено) почерком XV в. на верхнем поле вставлено трехточием (астеризмом) исправление: **покрываеъ**. На л. 148об., где начинается Слово на прибытие в Константинополь 150 епископов (42-е), на нижнем поле почерком XV века сделана запись: **чтетъса на памать стго [гри]гориа бгос:вца.**

Иногда маргинальная запись XV в. просто повторяет то, что содержится в тексте — как например на л. 139об., где слова **оу^х слыша** (т. е. **оухо слыша**) повторены на поле. Тогда же, судя по почерку, восполнялись пропуски в Слове на Пятидесятницу (см. выше). Между прочим, сделанные в этом Слове примечания, в которых сообщается, что недостающий текст находится **назади штъ доски**, свидетельствуют о том, что в XV в. рукопись уже имела переплет.

Письмо некоторых маргиналий, принадлежащих писцу текста или его ближайшим последователям, представляет образцы грецизированной скорописи, в которой для ряда кириллических букв используются курсивные начертания соответствующих греческих букв: β (в соответствии с в), γ (в соответствии с г), δ (в соответствии с д), ε (в соответствии с е), υ-образное начертание и, λ (в соответствии с л), ν (в соответствии с н), π (в соответствии с п), σ (в соответствии с с) и др. Автор этих маргиналий, несомненно, был знаком с традициями и приемами греческого письма, включавшего гелиаконы (см. выше) и другие специальные значки, в том числе маргинальный знак **Ⓞ**, который ставился греческими книжниками «там, где отмечается что-то значительное по отношению к догмату или к рассказу, или к слогу, или ко всему тому, что полезно отметить читателю» [Бруни 2004: 49].

Приведенная на рис. 4 запись под «двойным»,

славяно-греческим значком **Ⓞ** (зна^м Ⓞ) воспроизводит фрагмент из толкований

Никиты Ираклийского к Надгробному слову Григория Василию Великому (43-му), утраченный в Чуд. 11: **ω кажевуцѣхъ глѣтъ дусмо архимагиръ персескъ ε[сть] баецъ кажевукоцъ се же нынѣ улѣмъ яко мноуы пакосту суть створилу чрѣкву. сколци црѣву** (т. е. **ω каженецѣхъ глѣтъ дусмо²² архимагиръ²³ персескъ есть даемъ каженикомъ се же нынѣ глѣмъ яко многы пакости сѣтъ створил чрѣквы. сколци црѣв**).

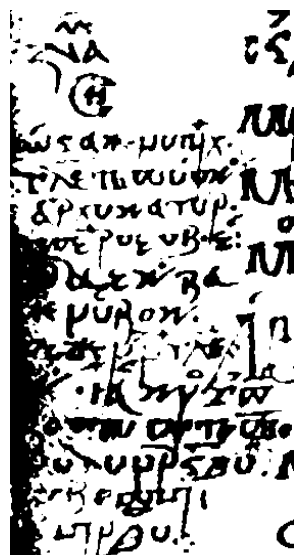

Рис. 4. ГИМ, Чуд. 11, л. 129об.
(фрагмент)

²² Имеется в виду Демосфен, главный повар императора Валента.

²³ ἀρχιμάγειρος 'главный повар'.

Этой же скорописью сделаны некоторые другие маргиналии:

- на л. 124 — маргинальная глосса к слову **цюды** в тексте 28-го отделения Слова Василию Великому, которым переведено греч. γίγαντας. Глосса включает два слова, написанных по существу греческим курсивом с использованием условного значка для **ы** ('): **ууγаны, устолуны**²⁴. Интересно, что эта глосса отражена и в других списках древнерусской редакции 16-ти Слов, где она оказалась в самом тексте гомилии перед словом **цюды: также баснь сказаетъ. гиганты испоины. цюды** (Син. 954, л. 154г)²⁵. Аналогичная глосса сделана в Чуд. 11 к слову **цюда** и в другом месте — на нижнем поле л. 133а в тексте 63-го отделения этого же Слова: **устолуна** (в Син. 954: **чюда**, л. 171а).
- на л. 126об.: **срѡдѣства (сродѣства)** — маргинальная глосса к слову **оу҃жичѣства** в тексте;
- на л. 140: **срѡдѣствеымь (сродѣственымь)** — маргинальная глосса к слову **оу҃жичнымь (συγγενούς)**. Эта глосса написана дважды одним почерком — черными чернилами и (ниже) киноварью;
- на л. 126в астеризмом вставлено слово **поученуе (=пвоученне)**.

Все эти особенности Чуд. 11 указывают на то, что рукопись не была предназначена для общего пользования, а находилась в личном употреблении «профессионального» книжника и его последователей. Получавшие эту рукопись в наследство другие книжники, несомненно, понимали ее «филологическое» значение, о чем говорит молитвенная запись на первом листе рукописи, сделанная почерком XV в.²⁶ (некоторые буквы частично или полностью смыты):

̂
҃и помози рабѣ своемѣ іаковѣ изъчи-
тисѣ писати рѣка бы [ε]мѣ крѣпка ѡ-
ко бы емѣ свѣтло ѡмѣ бы [ε]мѣ остро-
ченѣ. писати бы емѣ з....мѣ²⁷....

Неровный почерк, которым сделана эта запись, свидетельствует, как кажется, о том, что каллиграфические навыки автора записи в момент ее написания были еще весьма далеки от вожделенного идеала²⁸.

²⁴ Интересно, что такая же «двойная» маргинальная глосса к слову **штоуд**^в сделана в Изборнике 1073 г.: **испоиннь. гигасть** (л. 68).

²⁵ А. В. Горский и К. И. Невоструев отметили это место как «двойной перевод одних и тех же слов» [Горский, Невоструев 1859: 85].

²⁶ По мнению Л. В. Мошковой и А. А. Турилова, эту запись можно датировать приблизительно 3-й четвертью XV в.

²⁷ Возможно, **золотомѣ**. Последние несколько букв не поддаются прочтению.

²⁸ Об этой молитвенной формуле писца и ее вариантах, представленных в ряде других рукописей и в граффито из Софии Константинопольской, см. [Артамонов, Гиппиус 2015].

Литература

Артамонов, Гиппиус 2015 — Ю. А. Артамонов, А. А. Гиппиус. Идеал писца по данным книжных маргиналий и эпиграфики. Доклад на Новгородском семинаре в честь 80-летия А. А. Зализняка 12 мая 2015 года // <https://www.youtube.com/watch?v=PtfP8tDkp1o>.

Баранкова 2013 — Г. С. Баранкова. Редкий способ сокращения слов, связанный с названиями кириллических букв // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2012–2013. М., 2013, с. 115–134.

Бруни 2004 — А. М. Бруни. Θεολόγος. Древнеславянские кодексы Слов Григория Назианзина и их византийские прототипы. М., СПб., 2004.

Бруни 2017 — А. М. Бруни. Палеографические заметки о древнерусском кодексе Слов Григория Назианзина (ГИМ, Чуд. 11) // *Europa Orientalis*. Vol. XXXVI (2017), с. 229–240.

Будилович 1875 — А. Будилович. XIII слов Григория Богослова по рукописи Императорской Публичной Библиотеки XI века. СПб., 1875.

Гиппиус, Михеев 2003 — А. А. Гиппиус, С. М. Михеев. О подготовке Свода надписей-граффити Новгородского Софийского собора // Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики / XV Международный съезд славистов (Минск, 20–27 августа 2013 г.). Доклады российской делегации. М., 2013, с. 152–179.

Горский, Невоструев 1859 — А. В. Горский, К. И. Невоструев. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. II: Писания святых отцов. Ч. 2: Писания догматические и духовно-нравственные. М., 1859.

Гранстрем 1953 — Е. Э. Гранстрем. Описание русских и славянских пергаменных рукописей. Рукописи русские, болгарские, молдавлахийские, сербские. Л., 1953.

Демкова, Якунина 1990 — Н. С. Демкова, С. А. Якунина. Кормчая XV в. из собрания Пермского педагогического института // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 43. Л., 1990, с. 330–337.

Калайдович 1824 — Иоанн, ексарх болгарский. Исследование, объясняющее историю словенского языка и литературы IX и X столетий. Написано Константином Калайдовичем. М., 1824.

Молдован 2013 — А. М. Молдован. К текстологии 16 Слов Григория Богослова с толкованиями Никиты Ираклийского // Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики / XV Международный съезд славистов (Минск, 20–27 августа 2013 г.). Доклады российской делегации. М., 2013, с. 207–228.

Протасьева 1980 — Т. Н. Протасьева. Описание рукописей Чудовского собрания. М., 1980.

Сводный каталог 1984 — Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984.

Сперанский 1929 — М. Н. Сперанский. Тайнопись в юго-славянских и русских памятниках письма (Энциклопедия славянской филологии. Вып. 4.3). Изд-во АН СССР. Л., 1929.

Сперанский 1960 — М. Н. Сперанский. Из истории русско-славянских литературных связей. М., 1960.

Щепкин 1967 — В. Н. Щепкин. Русская палеография. М., 1967.

Щепкина и др. 1965 — М. В. Щепкина, Т. Н. Протасьева, Л. М. Костюхина, В. С. Гольищенко. Описание пергаментных рукописей ГИМ. Ч. 1. Рукописи русские // Археографический ежегодник за 1964 г. М., 1965, с. 135–234.

Somers 2002 — V. Somers. Les collections byzantines de XVI Discours de Grégoire de Nazianze // Byzantinische Zeitschrift. Bd. 95. Heft 1. 2002, S. 102–135.

Alexandr M. Moldovan

Vinogradov Russian Language Institute (Russian Academy of Sciences)

(Moscow, Russia)

alexandr.moldovan@gmail.com

THE “LIGATURE WRITING” AND OTHER PECULIARITIES OF THE MANUSCRIPT SHM, CHUD. 11

The article describes paleographic peculiarities and structure of the text of an uncommon 14th century manuscript containing the Collection of 16 Homilies of Gregory the Theologian with Commentary by Nicetas of Heracleia. The manuscript differs from all other witnesses of Nicetas' text in that the Commentary does not alternate with Gregory's text, but the two constitute separate blocks, the former placed before the latter. Cohesion between them is procured by Nicetas' commentaries being supplied with titles of the homilies as well as numbers and incipits of the corresponding divisions of Gregory's text.

The manuscript is also distinguished by a unique type of writing, with a strong tendency to compress the text, using a complicated system of various ways and means of abbreviations.

Key words: Slavic paleography, manuscript history of the Sixteen Homilies of Gregory the Theologian with Commentary of Nicetas of Heracleia

References

Artamonov Yu. A., Gippius A. A. Ideal pistsa po dannym knizhnykh marginalii i epigrafiki. Doklad na Novgorodskom seminare v chest' 80-letiya A. A. Zaliznyaka 12 maya 2015 goda. <https://www.youtube.com/watch?v=PtfP8tDkp1o>.

Barankova G. S. Redkiy sposob sokrashcheniya slov, svyazanny s nazvaniyami kirillicheskiikh bukv. *Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istoriya russkogo yazyka. 2012–2013*. Moscow, 2013, p. 115–134. (In Russ.)

Bruni A. M. *Θεολόγος. Drevneslavjanskije kodeksy Slov Grigoriya Nazianzina i ikh vizantiiskie prototipy*. Moscow, St. Petersburg, 2004.

Bruni A. M. Paleograficheskie zametki o drevnerusskom kodekse Slov Grigoriya Nazianzina (GIM, Chud. 11). *Europa Orientalis*. Vol. XXXVI (2017), p. 229–240.

Budilovich A. *XIII slov Grigoriya Bogoslova po rukopisi Imperatorskoi Publichnoi Biblioteki XI veka*. St. Petersburg, 1875.

Demkova N. S., Yakunina S. A. Kormchaya XV v. iz sobraniya Permskogo pedagogicheskogo institute. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. T. 43. Leningrad, 1990, p. 330–337. (In Russ.)

Gippius A. A., Mikheev S. M. O podgotovke Svoda nadpisey-graffiti Novgorodskogo Sofiyskogo sobora. *Pis'mennost', literatura, fol'klor slavyanskikh narodov. Istoriya slavistiki. XV Mezhdunarodnyi s'ezd slavistov (Minsk, August 20–27, 2013). Doklady rossiiskoi delegatsii*. Moscow, 2013, p. 152–179.

Gorskiy A. V., Nevostruev K. I. Opisanie slavyanskikh rukopisei Moskovskoi Sinodal'noi biblioteki. Otd. II: Pisaniya svyatykh ottsov. Part 2: Pisaniya dogmaticheskie i dukhovno-nravstvennye. Moscow, 1859.

Granstrem E. E. Opisanie russkikh i slavyanskikh pergamennykh rukopisei. Rukopisi russkie, bolgarskie, moldovlakhiiiskie, serbskie. Leningrad, 1953.

Kalaydovich K. *Ioann, eksarkh bolgarskii. Issledovanie, ob'yasnyayushchee istoriyu slovenskogo yazyka i literatury IX i X stoletii*. Moscow, 1824.

Moldovan A. M. K tekstologii 16 Slov Grigoriya Bogoslova s tolkovaniyami Nikity Irakliiskogo. *Pis'mennost', literatura, fol'klor slavyanskikh narodov. Istoriya slavistiki. XV Mezhdunarodnyi s'ezd slavistov (Minsk, August 20–27, 2013). Doklady rossiiskoi delegatsii*. Moscow, 2013, p. 207–228.

Protas'yeva T. N. *Opisanie rukopisey Chudovskogo sobraniya*. Moscow, 1980.

Shchepkin V. N. *Russkaya paleografiya*. Moscow, 1967.

Shchepkina M. V., Protas'yeva T. N., Kostyukhina L. M., Golyshenko V. S. Opisanie pergamentnykh rukopisei GIM. Part 1. Rukopisi russkie. *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1964 g.* Moscow, 1965, p. 135–234.

Somers V. Les collections byzantines de XVI Discours de Grégoire de Nazianze. *Byzantinische Zeitschrift*. Bd. 95. Heft 1. 2002, S. 102–135. (In Germ.)

Speranskii M. N. *Taynopsis' v yugo-slavyanskikh i russkikh pamyatnikakh pis'ma* (Entsiklopediya slavyanskoi filologii. No. 4.3). Leningrad, 1929.

Speranskii M. N. *Iz istorii rusko-slavyanskikh literaturnykh svyazei*. Moscow, 1960.

Svodnyi katalog slavyano-russkikh rukopisnykh knig, khranyashchikhsya v SSSR. XI–XIII vv. Moscow, 1984.